

Иван Калашников

Камчадалка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Калашников**
Камчадалка / Иван Калашников – М.: Книга по Требованию, 2016. – 460 с.

ISBN 978-5-518-07813-0

ISBN 978-5-518-07813-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

створанія, большую часть народонаселенія Камчатки, такъ что въ острожкахъ, имѣвшихъ душъ сто и болѣе, осталось послѣ оной не болѣе пятнадцати, а индѣ и меньше; ВТОРОЕ: приняли всѣ христіанскую вѣру, а съ нею вмѣстѣ и многіе русскіе обычаи, и ТРЕТІЕ: получили удобнѣйшее и сообразнѣйшее, какъ съ нравами ихъ, такъ и вообще съ мѣстными положеніемъ Камчатки управленіе, и въ быту своемъ во многомъ улучшились, особенно со времени пребыванія въ Камчатку Петра Ивановича Рикорда, оставившаго по себѣ память начальника умнаго, безкорыстнаго и проникнутаго живымъ рвеніемъ ко благу вѣрною ему страны.

I.

НОВЫЙ МЕТАФИЗИКЪ.

Камчатка! Вотъ слово, которое и въ самой Сибири, т. е., по мнѣнію многихъ, въ царствѣ вѣчной зимы, составляетъ предметъ страха и удивленія! Какова же должна быть сія страна? Но ничего не бывало! И Камчатка, какъ и всякая другая страна въ мірѣ, имѣетъ свои невыгоды, правда; но и свои выгоды, свои бури и свое вѣдро, свои снѣга и свои цвѣты. Преимущественно внутреннія земли пользуются климатомъ весьма умѣреннымъ и даже, можно сказать безъ увеличенія, благораствореннымъ; берега хотя менѣе плодородны, но также нельзя

назвать, особливо восточный, совершенно неудобными къ народонаселенію; только одна южная часть, называемая *Лопаткою*, отличается суровостію климата и бесплодностію почвы: это есть обширная, съ юга на сѣверъ болѣе ста верстъ простирающаяся, бесплодная пустыня, въ самой южной оконечности необитаемая и покрытая тундрою, далѣе же къ сѣверу загроможденная сопками (*), издающими ей видъ, особенно со стороны моря, самый дикій и печальный.

Посреди сего необъятнаго кладбища природы, въ окрестностяхъ рѣки Озерной, по юго-западному берегу моря, въ первыхъ числахъ ноября, тянулось нѣсколько санокъ, по-камчадалски: *шежхедовъ*, запряженныхъ собаками. Въ каждомъ *шежхедѣ* было по цѣлому цугу, или, по-тамошнему: по *нартѣ* (**) собакъ, т. е. по пяти, изъ коихъ четыре были заложены попарно, а пятая—впереди. Шижхедъ есть самая легкія санки, состоящія почти изъ однихъ полозковъ и четырехъ довольно высокихъ копыль-

---

(*) Сопка, остроконечная гора.

(**) Въ Охотскѣ и въ другихъ сѣверныхъ мѣстахъ нартами называются самыя сани.

евъ съ укрѣпленною на нихъ ремнями тонкою рѣшеткою, на которой помѣщается сѣдокъ. Двумъ сѣдокамъ на одномъ шежхедѣ ѣхать нельзя, а потому и въ описываемомъ нами караванѣ путешественники сидѣли каждый на особомъ. Въ одномъ изъ нихъ сидѣлъ старикъ съ большою сѣдой бородою, но еще свѣжимъ лицомъ, въ чертахъ котораго была замѣтна особенная доброта и кроткая важность, спутница лѣтъ и опытности. Подлѣ него двигалась длинная, нескладная фигура, которой ноги едва умѣщались на полозкахъ (*), руки переважно были сложены на груди, а маленькая, со вздернутымъ носомъ, одноглазая головка значительно обзрѣвала вокругъ себя, показывая видъ глубокаго вниманія и размышленія. Впереди сихъ путешественниковъ ѣхала дѣвушка, повидному, лѣтъ шестнадцать, собою прекрасная, смотрѣвшая съ величайшею беззаботливостію на окружавшіе ее предметы, и то приближавшаяся къ каравану, то вдругъ пускавшая собакъ рысью и далеко уѣзжавшая отъ своихъ сопутниковъ. Всѣ трое были одѣты по-камчадалски, съ тою только

(*) На шежхедахъ сидятъ обыкновенно, спустивъ ноги на правую сторону.

разницею, что старикъ и дѣвушка имѣли на себѣ платье наряднѣйшее, нежели ихъ товарищъ; различія же между мужскимъ и женскимъ платьемъ не было ни какого. На двухъ первыхъ были оленьи *парки*, т. е. похожія на рубашку, съ узкими рукавами и съ кулемъ назадъ, для покрытія головы вмѣсто шапки, вывороченныя вверхъ шерстью шубы, у которыхъ воротъ и подолъ были обшиты щеголеватымъ, по-камчадальской модѣ, подзоромъ, и опушены бобримъ; на длинномъ же товарищѣ ихъ была надѣта, подобная паркѣ, только меньшей длины, съ широкими рукавами, *куклянка*, сшитая частію изъ звѣрныхъ, а частію изъ птичьихъ кожъ, съ такимъ же кулемъ, какъ у парки, и, сверхъ того, съ длиннымъ хвостомъ. На ногахъ у старика и дѣвушки были *торбасы*, т. е. сапоги съ краснымъ изъ тюленьей кожи головами и съ замшевыми голенищами, также украшенными преузорочными подзорами, а на спутникѣ ихъ *камасы*, или сапоги, изъ оленьей кожи вверхъ шерстью. Само собою разумѣется, что такой же нарядъ имѣли на себѣ человекъ четыре Камчадалъ, сидѣвшихъ въ остальныхъ шежхедахъ.

Караванъ тянулся по горѣ. День былъ довольно теплый, въ отношеніи ко времени, но

сумрачный. Сѣрыя облака вспѣли грядами по небу, далеко, далеко простпраясь на юго-западъ по безпредѣльному горизонту, и, наконецъ, сливаясь съ водами океана, посреди котораго, на самомъ краю небосклона, возвышался выходящій изъ безднъ уединенный *Алаидъ*, вѣчно курящійся, какъ неугасимый жертвенникъ Бога Вселенныя (*). На сѣверо-востокъ, среди снѣгѣвшихся хребтовъ, также курплсь многія горы, межъ которыхъ владычествовала сопка *Опальная*, неуступающая высотой *Тенерифскому Пику*. Вообще же горы были покрыты снѣгомъ, по которому, при подошвѣ ихъ разстпался въ падяхъ густой туманъ, какъ вѣчный трауръ сей печальной страны. Вокругъ, на великое пространство, не было видно ни одного деревца, на которомъ взоръ, утомленный скучнымъ единообразіемъ, могъ бы отдохнуть, какъ при встрѣтѣ со своимъ знакомцемъ; не было ни одного существа живаго, какъ въ области смерти. Кругомъ все молчало! И только глухой, протяжный, подобный самому отдаленному, но великому грому,

---

(*) *Алаидъ*, огнедышущая сопка, стоящая посреди моря, въ разстояніи верстъ 50-ти отъ берега.

вѣчный стонъ *сулоевъ* (*), нарушалъ безмолвіе пустыни: да еще доносились изрѣдка по вѣтру дикой ревъ сивучей и пронзительные крики чайекъ, кружившихся вдалекѣ надъ моремъ.

— Смотри-ка *Камакъ!* — сказалъ одинъ изъ Камчадаловъ своему товарищу. — Вѣдь эти чайки ужъ вѣрно завидѣли кита дохлаго.... Да куда ты смотришь? Вонъ направо-то, къ Аланду!

«Вижу, вижу теперь! — отвѣчалъ *Камакъ*. — Да что толку! — прибавилъ онъ съ неприятнымъ огорченіемъ. — Вѣдь намъ, братъ, и косточкой поживиться не удастся!»

— А можетъ статья, и никто не поживится кромѣ *Гамуловъ* (**)! Вѣдь они, братъ, не по нашему ловить-та умѣютъ!

« Неужто? »

— Знать, ты не говаривалъ со стариками?.. Какъ же! Вѣдь, *Гамулы* только и дѣла дѣлаютъ въ *Опальной* сопкѣ, что китовъ варятъ да ѣдятъ, а ловятъ ихъ по ночамъ.

(*) *Сулои*—валы, ходящіе во время прилива и отлива. Между первымъ *Курильскимъ* островомъ и *Лопаткою* *сулои* бываютъ такъ велики, что въ самую тихую погоду имѣютъ отъ 20 до 30 саж. высоты.

(**) *Гамулы* - *Духи*.

«Вишь ты! А что, въ Аландѣ есть они?»

— Въ Аландѣ-та? Этого не знаю: вѣдь, эта гора не на своемъ мѣстѣ.

«Что ты говоришь?»

— Да точно такъ! Вишь, она прежде стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, изъ котораго течетъ *Игдыгъ* (*) ...

«Врешь?»

— Да такъ! Вишь, она была всѣхъ тутъ выше: такъ прочія горы и стали на нее всѣ сердиться, да бранить ее. . . . Ну, слышь, житья ей не было! Вотъ она, терпѣла, терпѣла, наплевала на нихъ, да и ушла на море...

«Экое чудо, парень!»

— Да ужъ чудо не чудо, а такъ точно! Видишь ли: вонъ одна гора, какъ будто чѣмъ сдавлена, какъ будто кто ступилъ?

«Вонъ эта-то, что направо?»

— Да, да!

«Вижу. Такъ что же?»

— А то, что когда Аландъ сталъ подниматься съ мѣста, такъ оперся на эту гору, да и сломилъ съ нея верхушку...

(*) Рѣка *Озернал*, вытекающая изъ Курнальскаго озера.

«Вишь ты! А кабы, братъ, онъ и всѣ горы-та посломалъ бы, то-то бы хорошо! Закатывай бы на собакахъ да и только, а ужъ упасть не бойся!»

— А по мнѣ: такъ лучше, кабы всѣ онѣ въ море перебралсь; да нѣтъ, братъ, и изъ нихъ не всякая въ воду-то пдетъ...

«Неужто?»

— Да точно! Вонъ гора Шувеличъ (знаешь, что недалеко отъ Нижне-Камчатска?) стояла прежде на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь *Кроноцкое* озеро. Тутъ, слышь, ей житья не стало отъ сврашекъ: прпнуждена была перейти на нынѣшнее мѣсто, а въ море не пошла!

«Не пошла? Вишь ты! А, вѣдь, баюють старики, что всѣ эти горы понадѣлалъ *Кухта* (*) . . . .»

— Вѣстимо, что онъ, тюлень проклятый! . . . Вонъ, смотри-ка въ эту сторону-то!

«Въ эту?»

— Да! Видишь, бѣлѣется-та? Вѣдь это его *баты* (**).

(*) Богъ камчадальской.

(**) Въ девяти верстахъ отъ рѣки Озерной есть бѣловатый утесъ, который имѣетъ видъ челоноконъ, поставленныхъ перпендикулярно.